

Я приземлился на палубу Святого корабля Эльтфеуса.

Слева и справа стройными рядами стояли аристократы-охотники в броне, а в центре ждали Святой Король Лебрахард и Оттолулу.

На миг на его лицо упала тень, и сверху на Эльтфеус спустилась Нага в своём инвалидном кресле.

Мы втроём встали друг напротив друга так, что если провести линии между нами, то получится ровный треугольник.

– Приношу свои извинения за то, что мне пришлось вызвать вас сюда, – сказал Лебрахард спокойным голосом с мягким выражением лица. – Надеюсь на ваше понимание того, что я сделал это без задней мысли.

– Ничего.

Вслед за мной высказалась и Нага:

– Что гораздо важнее, я была бы благодарна, если бы вы поскорее покинули Ивзэейно, ведь раз Узурпатора Двух Законов больше нет, то и у вас не должно быть причин задерживаться здесь, – мягко предъявила она своё требование с добродушным видом.

– Я так и хотел сделать с самого начала, – сказал Лебрахард, и Святой корабль начал набирать высоту.

Скоро он выйдет в серебряный океан. Поезд владыки демонов поравнялся с Эльтфеусом и стал набирать высоту. Флот Хайфолии тоже начал покидать Ивзэейно.

– Надеюсь, теперь мы можем спокойно поговорить?

– Пожалуй, но о чём? – прищурив глаза и, словно прикидываясь незнающей, спросила Нага.

Но ответил ей не Лебрахард, а Оттолулу:

– Представитель суверена Нага, только что мы получили подтверждение того, что глава Организации фантомных зверей Доминик был убит.

Нага внимательно слушала Оттолулу с невозмутимым видом, даже не притворяясь удивлённой.

– Со школьной эмблемы главы Доминика в Паблохетара пришло межмировое сообщение. В

результате анализа магической записи было установлено, что после смерти рядом с ним находился суверен мира Милития – Анос Волдигод.

Ожидаемо, Нага продолжала слушать её с полным безразличием, никак это не комментируя. После чего Лебрахард посмотрел на меня.

– То, что вы находились рядом, ещё не значит, что вы считаетесь преступником. Вы – суверен одного из членов альянса академий Паблохетара, в котором состоим мы все. Чтобы считать, что вы собственными руками убили одну из важных фигур мира, состоящего в альянсе, я бы прежде всего хотел серьёзно изучить все доказательства. Вы понимаете?

Какое хладнокровие. Причём не только на словах – я не чувствую в нём ни капли подозрительности.

– Что ты хочешь узнать?

– Нам известно, что Доминик был убит как раз в самом разгаре среброводной иерархической войны. А это значит, что вы, суверен Анос, ускользнули с иерархической войны и отправились в исследовательскую башню. Это представляет собой проблему, но сейчас мы должны сосредоточиться на другом вопросе, – и Лебрахард задал мне донельзя логичный вопрос: – Не могли бы вы рассказать нам, что вы делали в исследовательской башне?

Если я сейчас не дам ему убедительного объяснения, то всё может снова осложниться.

– Я раскрыл, кто стоит за уничтожением мира грёз Фоллфорала.

Я показал Лебрахарду красное соломенное чучело, которое держал в руке. Он направил на него магические глаза, заглянул в его бездну, а затем сделал лёгкий вздох.

– Суверен Люзендфорта Паррингтон?

– Это он преступник, который уничтожил Фоллфорал. Всё ради того, чтобы заполучить мою мать. Вдобавок к этому, он переписал воспоминания Доминика «Красной Нитью» и превратил его в свою послушную марионетку.

– То есть вы утверждаете, что убийство Доминика тоже дело рук Паррингтона?

– Да. И ещё кое-что, – я указал большим пальцем на Нагу. – Она тоже была с ним заодно.

– Понятно. Это его мнение, но какова точка зрения мира бедственной пучины?

Лебрахард посмотрел на Нагу.

- В общем-то он сказал правду, - без колебаний произнесла Нага. - Я не знаю, насколько вы об этом осведомлены, мистер Святой Король, но до того, как стать сувереном Люзендфорта, Паррингтон был жителем Ивэзейно. Мы взаимодействовали с ним и заключили небольшой союз. Однако уничтожение Фоллфорала было личной инициативой Паррингтона. Мы подозревали, что это он, однако у нас не было явных доказательств.

- Тогда почему вы не сообщили об этом Паблохетара?

- Потому что Ивэзейно скоро достигнет предела, - решительно ответила Нага на вопрос Лебрахарда. - Если верховный бог продолжит спать, то наш серебряный пузырь не сможет вечно поддерживать стабильность. Мисс богиня постановлений знает об этом, не так ли?

Лебрахард повернулся к Оттолулу.

- Подтверждаю: часть богов Ивэзейно одержима фантомными зверями, в результате чего порядок малого мира стал менее стабильным.

- Порядок Ивэзейно изначально был подвержен влиянию «Бедственной Пучины Жажды». Контролируемые стихийные бедствия и рациональное безумие являются фундаментом мира бедственной пучины. Однако с тех пор, как верховный бог погрузился в сон, порядок малого мира стал понемногу слабеть. Если так продолжится, то все обитатели мира бедственной пучины утратят рассудок и станут рабами своей жажды.

- Могу ли я считать, что вы сможете доказать это? - спросил Лебрахард с серьёзным видом.

Должно быть, он знает о характерной черте Наги. Она может лгать сколько душе угодно. Однако она вовсе не дура. Если думать в таком ключе, то здесь и сейчас она небылицы выдумывать не станет.

- С доказательствами можете ознакомиться позднее столько, сколько захотите, до тех пор, пока они вас не убедят. Только не вы, а Оттолулу.

Доказательства Нага предоставит, но не думаю, что она намерена позволять Святому Королю изучать их.

Меч духов, богов и людей и Львы Разрушения. Фантомные звери и аристократы-охотники. С давних времён Ивэзейно находится во враждебных отношениях с Хайфолией. Даже сейчас, когда оба мира присоединились к Паблохетара, отношения между ними изменились только на поверхности.

- Я проверю их позже, - сказала Оттолулу.

- Это причина, по которой я молчала. Даже зная о невозможности предсказать, что может произойти, у нас нет другого выхода, кроме как разбудить Бедствие Во Плоти Изака. Мы попросили Паррингтона нам с этим помочь. Поэтому-то мы и не могли никак ему помешать до тех пор, пока у нас не появилось бы явных доказательств.

Хм, вот оно, значит, как?

- В исследовательской башне была формула, которой пытались растопить ледяную колонну с Бедствием Во Плоти Изаком. Возможно, он начал пробуждаться из-за устроенного нами буйства на Ивзэейно.

Стоило мне это сказать, как Лебрахард смерил меня пронзительным взглядом.

На ледяной колонне появились трещины, и в один миг Бедствие Во Плоти едва не проснулся. Возможно, он заинтересовался внешним миром.

- Моего попадания в Ивзэейно не хотел Паррингтон. Ты же, Нага, хоть и притворялась, что помогала ему в этом, но на самом деле хотела, чтобы я встретился с Бедствием Во Плоти.

Нага улыбнулась, словно подтверждая мои слова.

- Ты практически полноценный Арзенонский Лев Разрушения, Анос. Вот я и решила, что ты наверняка заинтересуешь Бедствие Во Плоти. Я рада, что это сработало.

Значит, главная цель Наги - разбудить Бедствие Во Плоти Изака? Они, Львы Разрушения, образовали с Паррингтоном союз и помогали друг другу, однако доверия между ними не было.

Целью Паррингтона же было провести всю жизнь в браке со своей старшей сестрой - Луной Арзенон. Даже если бы он добился этого, ни Нага, ни жители Ивзэейно от этого бы ничего не выиграли.

- Похоже, что тебе была интересна Принцесса Бедственной Пучины.

Нага хихикнула.

- Думаешь, есть ребёнок, которому не интересна его мать?

- Как сказать. Так или иначе, но ты подвергла её опасности.

- Опасности? Когда рядом с ней находишься ты?

Хм, какая хитрая женщина. Неужели она сочла, что у Паррингтона нет против меня ни единого шанса? Это действительно так, но...

- Ну так ты же лгунья.

- Не могу этого отрицать.

Даже и не знаю, насколько она сейчас искренна.

- Я вас понял, - сказал Лебрахард. - Подводя итог, правильно ли я вас понял: вы утверждаете, что и уничтожение Фоллфорала, и убийство Доминика было спланировано по личной инициативе Доминика?

- Насчёт этой дамочки я не уверен.

- Ой, я же замолвила за тебя словечко, Анос, так почему бы и тебе не вступить за меня?

Мы с Нагой переглянулись.

- Давайте обсудим мелкие нарушения позже. Сперва мы попросим Оттолулу пролить нам свет на истинное положение вещей данного инцидента.

- Вас поняла. Суверен Анос, не могли бы вы передать мне это соломенное чучело?

Оттолулу использовала «Джизэтт».

В нем было записано, что результаты допроса Паррингтона будут сообщены справедливо и беспристрастно. Я подписал его и бросил Паррингтона Оттолулу. Она поймала его обеими руками.

- Благодарю вас за сотрудничество.

Судя по прошлым событиями, богиня постановлений будет сохранять нейтралитет.

Не вижу проблемы довериться ей на первый раз. Даже если результат не будет справедливым, что ж, так тому и быть. Это продемонстрирует гной Паблохетара.

- Давайте проведём Судебное заседание шести академий вместе с заинтересованными лицами из Милитии после того, как все результаты будут готовы, - сказал Лебрахард. - В зависимости от ситуации нам, возможно, стоит привлечь академии из неглубоководных аудиторий. Если окажется, что суверен Анос поймал виновника в уничтожении Фоллфорала, то, как

Паблохетара и уведомляла, мир Милития станет членом Шести святых верховных академий.

Кстати говоря, об этом действительно говорили.

- Закон есть справедливость. Однако ещё никогда в истории Паблохетара одной из Шести святых верховных академий не становился пузырчатый мир без верховного бога. Возможно, убедить остальных в этом будет трудновато.

- Не вижу никаких проблем, - сказала Нага. - Не стоит уделять такое излишнее внимание слабым малым мирам. Разве не таковы были правила с самого начала?

- Мы не можем так поступать. Даже если мы ударим по ним справедливостью - это всё равно будет равносильно насилию. Мы должны быть предельно убедительны.

- Любите же вы обременять себя заботами, мистер Святой Король. Если вы не будете осторожны, то вас может захватить фантомный зверь.

- Благодарю за совет. Постараюсь сделать так, чтобы этого не случилось.

Лебрахард парировал улыбку Наги своей собственной, и её инвалидное кресло тут же поднялось в воздух от заклинания «Флес».

- Ладно, хватит с меня. Когда состоится Судебное заседание?

- Расследование займёт три дня. Судебное заседание состоится в Паблохетара через четыре дня, - ответила Оттолулу.

- Значит, увидимся через четыре дня.

- Представитель суверена, - окликнул Лебрахард собравшуюся улететь Нагу. - Я понимаю обстоятельства мира бедственной пучины, но Бедствие Во Плоти Изак считается одним из неприкосновенных вод. Я советую вам не принимать никаких решений самостоятельно, а вынести этот вопрос на обсуждение в ходе Судебного заседания.

- Следующие четыре дня я ничего делать не буду.

Сказав это, Нага улетела. Святой корабль Эльтфеус уже пролетел чёрный небосвод и летел по серебряному океану, но, наверное, с Ивззейно за ней прилетит корабль.

- Мне бы хотелось подробно с тобой обо всём поговорить, но, увы, я должен быть рядом с мамой, когда она очнётся.

- Очень жаль, - ответил Лебрахард.

Подняв голову, я увидел образовавшиеся там рельсы из серебряного свечения. Поезд владыки демонов шёл по серебряному океану, а рядом с ним летел Зеридхэвэнс. Я применил «Флес», но тут Лебрахард задал мне вопрос:

- Суверен Анос, в каких отношениях вы состоите с Узурпатором Двух Законов?

- Что ты, мы всего лишь поиграли вместе в мяч и всё. Но он оказался на удивление понимающим парнем, - продолжая лететь вверх, я спросил его в ответ: - У меня тоже к тебе есть пару вопросов. Ты ведь должен был знать, что мир Милития не воровал меч духов, богов и людей?

Сразу он ничего говорить не стал.

Он спокойно взглянул на меня и затем не торопясь сказал:

- Простите за доставленные вам неприятности. У нас в Хайфолии случаются разного рода разногласия.

- Из-за того, что вам нельзя распространяться об одной персоне? - задал я вопрос так, рассчитывая, что он ответит на него, если я не упомяну имени Луны Арзенон.

- Возможно.

- Приходи в жилые помещения Академии владыки демонов, и я покажу тебе исход битвы, случившейся четырнадцать тысяч лет назад.

На несколько секунд воцарилось молчание, после чего Лебрахард сказал:

- Простите, но я уже больше не барон, как тогда. Теперь я правящий Хайфолией Святой Король.

- О как.

Он имеет в виду, что больше не может вести себя так же, как когда помог Луне Арзенон в прошлом? И вправду, в его характере и поведении заметны некоторые отличия.

Дело в ответственности, которая пришла к нему вместе с положением суверена Хайфолии? Или же случилось нечто такое, что изменило того Лебрахарда из прошлого - четырнадцать тысяч лет назад?

- Ну ладно. Можешь обращаться ко мне, когда захочешь.

Лебрахард молча взглянул на меня.

Святой корабль Эльтфеус изменил курс и не спеша улетел из этих вод.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3195754>